

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ)¹

Н.В. Мельник, К.А. Артемова

Ключевые слова: легитимность, легитимизация, политический дискурс, стратегии, тактики, пенсионная реформа.

Keywords: legitimacy, legitimization, political discourse, strategies, tactics, pension reform.

DOI 10.14258/filichel(2020)4-14

В условиях глобального расширения информационного пространства в соответствии с общей тенденцией к синтезу разных областей научного знания и с развитием таких интегрированных научных направлений, как лингвополитология, лингвокультурология, социолингвистика все большую актуальность приобретают исследования дискурса и текста в аспекте лингвоперсонологического взаимодействия.

В статье представлено лингвоперсонологическое осмысление понятия легитимизации, производного от «легитимность». Наша цель – раскрытие языкового механизма легитимизации и доказательство влияния персонных факторов на ее реализацию. Актуальность постановки и решения данной проблемы обусловлена потребностью современного общества в эффективных средствах речевой коммуникации, в необходимости сотрудничества в условиях плюрализма мнений, в использовании эффективных методик урегулирования конфликтов разного уровня, применении кооперативных стратегий и тактик речевого поведения.

Для того чтобы разобраться с понятием «легитимность», мы проанализировали определения, данные в энциклопедических словарях [Терминологический словарь..., URL], [Политическая наука..., URL], [Додонов, 1998], [Новая философская энциклопедия..., 2000], [Энциклопедия социологии..., URL] и научных исследованиях [Соловьев, 2009]. Так, в каждом определении «легитимность» – это поддержка и оправдание законности, правомерности «применения власти и осуществления (конкретной формы) правления либо

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00522.

государством в целом, либо его отдельными структурами и институтами» [Соловьев, 2009, с. 75].

Под легитимизацией мы понимаем, вслед за Л.Н. Синельниковой, «свойство власти, означающее признание большинства граждан правильности и законности формирования и функционирования ее органов; противопоставляется незаконному захвату власти, ее узурпации» [Синельникова, 2015, с. 243].

В условиях глобального расширения информационного пространства возникает проблема существования языковой личности в информационной среде (в частности, в сфере политики) в аспекте формирования политической картины мира, влияния на общественное сознание через воздействие (манипуляцию) [Иссерс, 2019; Голянская, 2019]. В связи с этим проблема легитимизации начинает исследоваться в современной лингвистике (см., например: [Савельева, 2019], а способы ее решения становятся центральными для политического дискурса, так как отношения между представителями власти и гражданами государства являются важнейшими в жизни социума. Проблема, поставленная в данном исследовании, заключается в том, что из-за подбора недейственных коммуникативных стратегий и тактик, из-за недостаточного обоснования необходимости совершения действий государственной или региональной важности народ может не признавать власть.

Источниками легитимности являются население, правительство, внешнеполитические структуры (дружественные государства, международные организации) и средства массовой информации.

В связи с тем, что существуют различные возможности политических субъектов поддерживать систему правления, предполагаются разнообразные типы легитимности.

В политологии наиболее популярна классификация М. Вебера [Вебер, 1990, с. 636-643], который с точки зрения мотивации подчинения выделял следующие типы:

1) *традиционная легитимность* формируется на основе веры людей в необходимость и неизбежность подчинения власти, которая закрепляется в обществе как обычай. Эта разновидность легитимности часто встречается в монархических государствах. Долгая привычка к оправданию той или иной формы правления создает эффект ее справедливости и законности, это придает власти высокий уровень стабильности и устойчивости;

2) *рациональная (демократическая) легитимность* возникает в результате признания людьми справедливости тех рациональных и демократических процедур, на основе которых формируется система

власти. Такой тип поддержки складывается благодаря пониманию гражданином наличия других интересов, что предполагает необходимость выработать правила общего поведения, следование которым и создает возможность для реализации его собственных целей. *«Иначе говоря, рациональный тип легитимности имеет по сути дела нормативную основу, характерную для организации власти в сложноорганизованных обществах. Люди здесь подчиняются не столько олицетворяющим власть личностям, сколько правилам, законам, процедурам, а следовательно, и сформированным на их основе политическим структурам и институтам. При этом содержание правил и институтов может динамично меняться в зависимости от изменения взаимных интересов и условий жизни»* [Вебер, 1990, с. 636-643];

3) *харизматическая легитимность* складывается в результате веры людей в выдающиеся качества политического лидера и признание их. «Этот образ непогрешимого, наделенного исключительными качествами человека (харизма) переносится общественным мнением на всю систему власти. Безоговорочно веря всем действиям и замыслам харизматического лидера, люди некритически воспринимают стиль и методы его правления» [Вебер, 1990, с. 636-643].

В исследовании рассмотрено взаимодействие двух источников легитимности – власти и населения. В данной статье будут представлены выделенные нами на материале высказываний о пенсионной реформе В.В. Путина, В.В. Жириновского, С.М. Миронова и Г.А. Зюганова стратегии и тактики, которые политики выбирают для достижения поставленной государством цели, а также показано, как на это реагирует общественность. Языковая личность и ее риторический стиль активно изучается (например: [Литвишко, 2019]), наша же цель – выяснить, какие стратегии и тактики по отношению к гражданам используют представители власти в речевой коммуникации для успешной реализации государственной деятельности (проведения пенсионной реформы).

Цель пенсионной реформы, законопроект которой был внесен 16 июня 2018 года Д.А. Медведевым, – повышение возраста выхода на пенсию у женщин до 63 лет, у мужчин – до 65. В связи с этим в обществе возникли разногласия, которые подрывают легитимность власти.

Реакция В.В. Путина как Президента РФ на принятие данного законопроекта является авторитетной для людей. Проанализировав выступления В.В. Путина по поводу изменений в пенсионном законодательстве, его комментарии, можно выделить объединяющую

все его высказывания **стратегию отрицания**, в частности, как определяет один из «видов отрицания» Тён ван Дейк [ван Дейк, 2013, с. 155], **стратегию отрицания негативных намерений**, а также **тактику самопрезентации** [Михалева, 2009, с. 54]. Обе они могут быть объединены в общую **стратегию разговора о меньшинствах** [ван Дейк, 2013, с. 138]. Продемонстрируем на материале цитат выступлений В.В. Путина как используются данные стратегии, с помощью каких тактик они реализуются.

В мае 2016 года на портале «ВВС. News | Русская служба» появилась статья, прогнозирующая повышение пенсионного возраста в ближайшее время, исходя из показателей роста продолжительности жизни населения. В данном источнике приводится комментарий Президента РФ В.В. Путина, прозвучавший на ежегодной пресс-конференции в декабре 2015 года: **«Вы знаете мою позицию, я всячески сопротивляюсь повышению пенсионного возраста. Я считаю, что время еще не настало. Но многие эксперты-практики говорят, что, откладывая это решение, мы можем нанести вред»**. Суть стратегии меньшинств заключается в противопоставлении таких категорий, как «я» и «они», при этом категорию «они» стараются показать в нежелательном свете, но это компенсируется положительной самопрезентацией. В данном случае **«они»** – это **«многие эксперты-практики»**, те, кто разбирается в системе и цифрах лучше, чем глава государства, все это наводит на мысль, что сам Президент действительно не хочет проводить реформу, которую народ примет негативно, но это необходимо сделать, потому что так сказали «они». Так мы можем увидеть, как стратегии отрицания и самопрезентации сливаются в единую стратегию разговора о меньшинствах.

На декабрьской пресс-конференции в 2018 году, после официального заявления о пенсионной реформе, Президент остается на своей позиции: **«В начале 2000-х годов, в середине, вы знаете, наверняка, мою позицию: я говорил, что категорически против всякого изменения, повышения пенсионного возраста. Тогда невозможно было это делать. Я и сейчас считаю, что это правильная была позиция выбора <...> Дело в том, что тенденции такие, что количество работающих становится все меньше и меньше, а количество нерабочих из РФ увеличивается <...> 5-7 лет будем жить спокойно, но пройдет эти 5-7 лет, и придется все равно, страна вынуждена будет это сделать, но уже придется делать это резко и без всяких переходных периодов, без всяких льгот, в том числе для женщин. Придется сделать это резко. Вот в чем все дело. Если**

бы не было понимания этих всех тенденций, я никогда бы не разрешил этого сделать, но это объективные тенденции, от этого никуда не деться».

Можно увидеть, что спустя три года стратегия не меняется: в представленных ситуациях В.В. Путин показывает свое нежелание проводить пенсионную реформу, но объясняет ее необходимость тенденциями в развитии общества и экономики государства, в связи с которыми это нужно сделать, указывая на то, что непринятие им самим реформы еще в 2000-х *«правильная была позиция выбора»* – преобладание категории «я» над «они», снова мы можем видеть реализацию стратегии разговора о меньшинствах, где объединены стратегии отрицания и самопрезентации. В данном случае используется тактика самооправдания и своеобразного отвода критики с представлением фактов и цифр, в связи с которыми необходимо совершить изменения в конкретном законодательстве.

В видеообращении «по поводу изменения пенсионного законодательства» В.В. Путин говорит следующее: *«<...> не менее важно чувствовать и учитывать, что за предлагаемыми изменениями стоят жизненные интересы, планы сотен тысяч, миллионов людей. Кто-то уже думает уйти на заслуженный отдых, посвятить больше времени семье, детям, внукам; кто-то планирует продолжать трудиться и рассчитывать на пенсию как на дополнительное подспорье и имеет на это право, конечно. И, вдруг, такие перспективы отдаляются. Все это воспринимается многими людьми болезненно. Я хорошо это понимаю и разделяю эту озабоченность. Но давайте посмотрим на то, какие у нас есть варианты. Смириться с низкими доходами пенсионеров и ждать, когда пенсионная система затрещит и окончательно развалится? Переложить непопулярные, но необходимые решения на плечи следующего поколения? Или, понимая, что ждет страну через 15-20 лет, учитывая реальную ситуацию, – действовать».* В процитированном фрагменте проявлена тактика солидаризации. Президент говорит о том, что понимает народ, его цели, желания, но намекает на то, что в дальнейшем все экономические проблемы могут *«лечь на плечи следующего поколения»* из-за не предпринятых ранее мер.

Тем не менее общественность негативно относится к пенсионной реформе. Портал «Meduza» на своем канале в YouTube разместил видео с краткими положениями обращения Президента РФ по поводу пенсионной реформы и предоставил пользователям возможность высказаться при помощи комментариев. Проанализировав все комментарии участников дискуссии, мы увидели, что ни одно из

представленных 393-х высказываний нельзя отнести к положительной реакции. Все комментарии пользователей можно разделить на несколько групп: 1) сопоставляют главу государства с «царем», «хозяином», проводя параллель с абсолютной властью и пытаются показать, что народ ничего не решает; 2) пишут о том, что «у власти воры»; 3) призывают граждан ходить на митинги, сравнивают их с «рабами», проявляя давление на общество; 4) выражают недовольство властью, не конкретизируя причин либо говоря об импичменте; 5) указывают на последствия – социальные проблемы, которые могут последовать за принятием закона, или проводят исторические параллели. В результате анализа реакций на выступление Президента РФ можно увидеть, что примененные стратегии не имеют ожидаемого эффекта, так как люди охвачены негативными эмоциями: это можно определить по большому количеству восклицательных знаков, предложениям, полностью написанным заглавными буквами, чрезмерному использованию нецензурных выражений.

Лидер партии ЛДПР В.В. Жириновский также в своих высказываниях в общем прибегает к *стратегиям отрицания и самопрезентации* для укрепления своих позиций в социальной сфере. 17 июля 2018 года на портале REGNUM появилась статья с высказыванием В.В. Жириновского о пенсионной реформе: *«ЛДПР не будет голосовать по закону повышения пенсионного возраста»*, он продолжает свой комментарий следующими словами: *«Наши люди ждут возможности отдохнуть много-много лет, а теперь им нужно ждать – женщинам еще восемь лет, мужчинам еще пять лет. При этом размер пенсии очень низкий, теряется стимул, чтобы продолжать работать и достигать пенсионного возраста»*. В статье на портале ТАСС от 14 июня В.В. Жириновский говорит: *«Большинство наших граждан недовольно перспективами повышения пенсионного возраста <...> Поэтому мы инициативу поддерживать не хотим. Но вместе с тем нужно объяснять избирателям, что в перспективе это все равно неизбежно»*. Здесь мы, как у В.В. Путина, можем увидеть реализацию тактики оправдания. На портале Pravda.ru цитируются слова В.В. Жириновского в РБК: *«Если сохранять низкий порог выхода на пенсию, то рано или поздно некому будет формировать фонд, из которого выплачиваются пенсии нынешним пенсионерам. Но если на Западе постепенно, безболезненно повышали пенсионный возраст, то у нас этот вопрос слишком затянули. Повышать нужно было еще со времен советской власти, тогда граждане это не ощутили бы так остро»* – данное высказывание также является результатом применения тактики оправдания.

Действие *стратегии отрицания* мы можем проследить у лидеров партий КПРФ и «Справедливая Россия» – Г.А. Зюганова и С.М. Миронова, но они используют иные тактики для достижения другой цели – не допустить повышения возраста выхода на пенсию.

Работа по изменениям в пенсионном законодательстве совпала с чемпионатом мира по футболу 2018 года, который проходил в России. В связи с этим Г.А. Зюганов дал следующий комментарий: *«Пока мы радовались успехам наших футболистов, правительство решило забить гол всей стране, и одновременно забили два гола президенту. Это удар под дых стабильности <...> Впервые в истории вносится закон, против которого выступают от 90 до 100% избирателей. “Единая Россия”, вы навсегда рушите путинское большинство. А вы все на нем сидите»* – в этом высказывании используется тактика обвинения партии, которая находится у власти. Подобные высказывания часто встречаются как у лидера КПРФ, так и у лидера «Справедливой России». Например, на заседании Госдумы С.М. Миронов прочитал стихотворение Вячеслава Иванова со следующим содержанием:

*«Послушай, если сам не шаршишь,
Какие люди нам нужны:
Умри до пенсии, товарищ,
Спаси бюджет своей страны!
Паши, как вол, пока не сдохнешь,
Плати налоги и кредит.
Терпи, молчи.
Ну, что ты стонешь?
Стонать Россия не велит!
Согнись под грузом неотложных
И для державы важных дел.
Тебе и сдохнуть, что ли, сложно,
Чтоб стать обузой не успел?
Умри, товарищ, не скупая,
На стройке или в борозде,
Запомни: отдых развращает,
А смерть достойная – в труде!».*

Подкрепляет он это стихотворение своим высказыванием – *«Горькие слова, но правдивые слова. Спасибо»*. С.М. Миронов также использует тактику обвинения, но безличного, не указывается никто конкретно.

На сайте КПРФ есть обращение по поводу пенсионной реформы к основным телевизионным СМИ, в котором говорится, что народ

недостаточно обеспечен информацией об изменении в пенсионном законодательстве, что ведущими СМИ эта тема *«подавалась в крайне урезанном виде и искажалась»* – продолжает работать тактика обвинения, но теперь КПРФ задействует СМИ (в обращении также есть подписи В.В. Жириновского и С.М. Миронова). *«Более того, в день рассмотрения вопроса в Государственной Думе телезрители не были детально ознакомлены с ходом его обсуждения, истинная позиция фракций изложена не была. Даже результаты голосования по законопроекту не были представлены гражданам»* – лидеры оппозиционных партий показывают свое беспокойство о том, что граждане РФ не были достаточно проинформированы о результатах рассмотрения вопроса, был представлен только сам факт – закон.

Таким образом, мы видим, что стратегия у всех представителей власти одна – это стратегия отрицания, но реализуется она с помощью разных тактик, так как направлена на реализацию разных целей: В.В. Путин использует названную стратегию для того, чтобы показать, что данное решение зависит от времени, от экономической возможности государства, а не от власти, доказывая, что рано или поздно изменения в пенсионной реформе произошли бы, то же самое делает В.В. Жириновский. Г.А. Зюганов и С.М. Миронов используют ту же стратегию, но она действительно направлена на отрицание этой реформы: политические лидеры становятся на позицию народа, который не понимает реальных причин принятия такого решения, по-прежнему все отрицает и обвиняет власть и СМИ.

Литература

- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Голянская В.А., Мельник Н.В. Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. Барнаул, 2019. № 3.
- Дейк Тён ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
- Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 1998.
- Иссерс О.С. Массовая речевая культура в аспекте медиатизации социальных коммуникаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 6.
- Литвишко О.М. Дискурсивные маркеры в государственных политико-правовых документах (на материале Ежегодного послания Президента Федеральному собранию РФ и Ежегодного послания Президента США Конгрессу) // Филология и человек, 2019. № 1.
- Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
- Новая философская энциклопедия: в 4-х тт. М., 2000.

Политическая наука: Словарь-справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/political-science/index.htm>.

Савельева И.В. Механизмы легитимизации в медиадискурсе (на материале интернет-СМИ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 6.

Синельникова Л.Н. Семантика и стилистика языковых корреляций дискурса власти // Дискурсы власти. Орел, 2015.

Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2009.

Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике [Электронный ресурс]. URL: <http://nlr.ru/cat/edict/EcoDict/index1.htm>.

Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm>.

References

Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1990.

Golyanskaya V.A., Mel'nik N.V. *Strategii i taktiki politicheskoy manipulyatsii v SMI* [Strategies and Tactics of Political Manipulation in the Media]. *Filologiya i chelovek* [Filology & Human]. Barnaul, 2019. No. 3.

Dijk Teun van. *Diskurs i vlast': Reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow, 2013.

Dodonov V.N., Ermakov V.D., Krylova M.A. *Bol'shoj yuridicheskij slovar'* [Big Law Dictionary]. Moscow, 1998.

Issers O.S. *Massovaya rechevaya kul'tura v aspekte mediatizacii social'nykh kommunikacij* [Mass Speech Culture in the Aspect of Mediatization of Social Communications]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, Philology]. 2019. Vol. 18. No. 6.

Litvishko O.M. *Diskursivnye markery v gosudarstvennykh politiko-pravovykh dokumentah (na materiale Ezhegodnogo poslaniya Prezidenta Federal'nomu sobraniyu RF i Ezhegodnogo poslaniya Prezidenta SSHA Kongressu)* [Discursive Markers in State Political and Legal Documents (based on the Annual Message of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation and the Annual Message of the President of the United States to Congress)]. *Filologiya i chelovek* [Filology & Human]. 2019. No. 1.

Mikhailova O.L. *Politicheskij diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya* [Political Discourse: Specificity of Manipulative Influence]. Moscow, 2009.

Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. In 4 vols. Moscow, 2000.

Politicheskaya nauka: Slovar'-spravochnik [Political Science: Reference Dictionary]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/political-science/index.htm>.

Savel'eva I.V. *Mekhanizmy legitiimizacii v mediadiskurse (na materiale internet-SMI)* [Mechanisms of Legitimization in Media Discourse (based on the material of online media)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, Philology]. 2019. Vol. 18. No. 6.

Sinel'nikova L.N. *Semantika i stilistika yazykovykh korrelyatsiy diskursa vlasti* [Semantics and Stylistics of Linguistic Correlations of the Discourse of Power]. *Diskursy vlasti* [Discourses of Power]. Orel, 2015.

Solov'yev A.I. *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskiye tekhnologii* [Political Science: Political Theory, Political Technologies]. Moscow, 2009.

Terminologicheskiy slovar' bibliotekarya po sotsial'no-ekonomicheskoy tematike [Terminological Dictionary of a Librarian on Socio-economic Topics]. URL: <http://nlr.ru/cat/edict/EcoDict/index1.htm>.

Entsiklopediya sotsiologii [Encyclopedia of Sociology]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm>.